

ОДНАЖДЫ, в детстве, со случайным обозом ехали мы с товарищем из станицы в город. Покорные волю вторые сутки лениво тянули по большаку скрипучие пустые возы и арбы, а возчики, которым предстояло получить в городе какой-то груз, изнывали от августовской жары и молча, взмахом кнутовищ, подгоняли волов, лишь изредка понукая их возгласом «поб, поб!».

Когда же солнце клонилось к западу, и по стерне, по придорожной траве, рядом с волами и арбами двигались их длинные тени, все возчики собирались у самой первой арбы, усаживались близко друг к другу и, не обращая внимания на случайных пассажиров — маль-

Скромнейший человек, он мало говорил о себе, о своей жизни. Помог случай. В библиотеке я увидел сборник песен и статью А. М. Листопада. На фотоснимке был изображен человек со знакомыми, но уже забытыми чертами лица. Память воскресила давнюю поездку, рассказ о старинном музыкальном инструменте, который также был на снимке.

Александр Михайлович, помнится, сохранил в своей на редкость цепкой памяти и владельца рыл, и его фамилию — Барбаанов, и того тенора-подголоска, что «дишканил» на арбе, и многих других, с кем встречался во время экспедиций. А ведь участвуя в одной только первой экспедиции, посланной из Москвы на Дон для сбо-

себе гнездо широкое и привольное». Славился своими песенниками и станица Екатеринославская (ныне Краснодонская), где в семье народного учителя 18 сентября 1873 года родился Листопад, и соседняя станица Усть-Белокалитвенская (ныне город Белая Калитва), и другие окружающие станицы, где он впоследствии записал так много разнообразных песен.

Листопад, один из многих молодых фольклористов того времени, за первые свои труды был награжден золотой и серебряной медалями. Но это относится уже к периоду, когда, окончив Новочеркасскую духовную семинарию, Александр Михайлович, некоторое время учительствуя в родной

ском институте, а с 1936 года — в Ростове. Он продолжал изучать устное народное творчество, посвященное труду и быту советских людей, социалистическому переустройству донских станиц и хуторов, готовил к печати свои труды, деятельное участие принимал в пропаганде народного творчества. Уже в послевоенные годы в Ростове были изданы сборник фольклорных записей А. М. Листопада «Былинно-песенное творчество. Дона», «Донские исторические песни», «Донские былины» и другие труды.

С первых дней создания ансамбля песни и пляски донских казаков — с середины тридцатых годов, он постоянно уделял внимание его творческому коллективу.

ТРУДЫ А. М. Листопада, его подвижническую деятельность высоко ценит М. А. Шолохов. А. С. Серафимович, страстно любивший песни родного Дона, говорил о Листопаде

С Л Ю Б О В Ь Ю К П Е С Е Н Н О М У К Р А Ю

чишек, начинали петь. Пели они самозабвенно, выражая в словах песен, в знакомых мелодиях любовь к родному краю, к своей станице и всем ее хуторам. Песни неслись над предвечерней степью, над сверкающим вдаль, под закатным солнцем, Северским Донцом.

Особенно запомнился чуть рябоватый усач. Сняв запыленную фуражку с красным околышем, словно отрешившись от всего окружающего, он красивым своим тенором вел песенников.

— Слышали, парнишки, как Юров дишканит, — говорил потом наш возница. — Недаром его, да еще наших песельников, записывали на каную-то машинку с трубчонкой... Приезжал — помню, я еще в парнях ходил, — благородный такой, даже песню понимает.

И надо же случиться: через несколько дней вновь оказался я, на этот раз один (товарищ остался в городе), слушателем казачьих песен. Их негромко, но проникновенно пел хриловатым голосом хозяин подводы, на которой возвращались из города. Стуловатый, краксивый, с решительным взглядом светло-серых глаз, он пел непрерывно и лишь изредка, поправив сивые усы, погонял коня.

К концу пути певец разговаривался. Оказалось, что и он, видевший с тем «благородным приезжим», что записывал казачьи песни.

— Голос у меня не ахти какой, — признался возница, — да только играл я еще на гудке... Он и зараз у меня хранится.

— Что за гудок?

— Так это рыла так называется, ну что с бандурой схожа. На карточку меня тогда сняли...

Речь, оказывается, шла о старинном народном инструменте, именуемом рыл, который к тому времени на Дону был уже редкостью.

ПРОШЛО немало лет. Знаком уже был я с Александром Михайловичем Листопадным, руководителем музыкальной школы в Новочеркаске, известным в городе человеком, но и тогда еще не знал, что «благородный приезжий», который записывал казачьи песни, и Александр Михайлович — одно и то же лицо.

ра казачьих песен, Листопад встретился с тысячами людей, посетил почти сто станиц и хуторов области, проехав по Донской земле более двух с половиной тысяч верст. А в скольких еще хуторах и станицах побывал он за пятьдесят лет творческой жизни!

Итог его постинной подвижнической деятельности — 1800 донских песен, преимущественно многоголосных. Кроме того, неутомимый пропагандист русского народного многоголосного пения, Листопад написал ряд ценнейших теоретических исследований, таких, как «Экскурс в область песенно-исторического творчества», «Методы собирания и записи», «О складе былины северных и донских». Это он обосновал характеристику донской песни как многоголосного музыкального произведения, рожденного укладом походной жизни казаков.

Александр Михайлович — автор многих сборников былин, песен. Неоценим вклад, сделанный им в развитие русской музыкальной культуры. В 1950 году в Москве издан его талантливый труд «Песни донских казаков». Труд этот вышел в пяти томах.

Музыковед и композитор, музыкант и певец, выдающийся фольклорист и этнограф, Листопад помог сохранить в первоначальном виде устно-поэтическое народное творчество, каким оно было к началу нынешнего столетия. В своих работах он показывает развитие этого творчества и — что особенно ценно — посвящает значительную часть пятитомника устно-поэтическому народному творчеству советского периода.

Немало сделал он и для сбора, изучения песен украинских, узбекских, таджикских, татарских. Большую же часть своей жизни Александр Михайлович посвятил родному Дону. Здесь он родился, здесь еще в детские годы познал и полюбил былины, песни родной земли.

Дон издавна считается краем песенным. Говоря о донских казачьих песнях, В. Г. Белинский писал: «В них весь быт и вся история, этой военной общины, где русская удал, отвага, молодечество и разгулье нашли

станице, собрал до 400 старинных казачьих песен в подлинном народном многоголосном изложении.

Серьезное изучение и сбор песен (во главе экспедиций и самостоятельно) относится ко времени, когда Александр Михайлович учился в Московской консерватории и одновременно на филологическом факультете Московского университета. Его знали и ценили выдающиеся русские композиторы, музыканты С. Н. Танеев, М. М. Ипполитов-Иванов, А. Т. Гречанинов, А. Д. Кастальский и другие.

Студент двух высших учебных заведений, увлеченный собиратель устного народного творчества, Листопад активно участвовал в общественно-политической жизни студенчества. За участие в студенческих революционных кружках он перед самым окончанием консерватории был выслан из Москвы. В работах ряда исследователей сказано, что ему было запрещено жить на Дону. Запрет этот, видимо, был позже. Передо мной фотокопии документов, что хранятся в архиве. В них — донесение о высылке Листопада в станицу Екатеринославскую под гласный надзор полиции и сообщение окружного атамана, что Листопад в Екатеринославскую станицу не явился...

Он жил в Саратове и, получив разрешение, несколько раз посетил родные края, побывал у песенников станиц Усть-Белокалитвенской, Екатеринославской, Ермаковской, Константиновской, в ряде станиц на среднем Дону. Окончательно на родную Дону он вернулся лишь с установлением здесь Советской власти и с первых же дней занялся сбором народных песен, созданных в период гражданской войны, в годы социалистического строительства.

С тех пор до конца дней своих (исключая двухлетнее пребывание в Таджикистане) Александр Михайлович жил в Новочеркаске, где руководил музыкальной школой и преподавал в педагогиче-

ском институте. А К. А. Тренев свое признание таланта Александра Михайловича выразил в искренних хлопотах об академическом издании его трудов. Как-то в беседе Тренев сказал: «Дон может гордиться Листопадным».

«Писательское слово — щедрое и правдивое», — сказал о Листопаде его друг писатель М. А. Никитин в своей повести «Погожая осень».

Об Александре Михайловиче трудно говорить только как о выдающемся деятеле искусства. В памяти неизменно встает образ этого душевного человека — мягкого, деликатного и вместе с тем непреклонного и бескомпромиссного в отстаивании своих принципов. Он был похож на старого доброго учителя. Похудевший с возрастом больше, чем обычно, но такой же живой, каким знали мы его в начале тридцатых годов, Александр Михайлович очень тяжело переживал телесные недуги. Они сковывали его энергию, мешали интенсивной работе над рукописями, выполнению, как сам он писал, «поставленного перед самим собой и перед Родиной обязательства во что бы то ни стало закончить свой труд и возратить народу взятое от него культурно-песенное достояние». С ним, как всегда, рядом неизменно была Надежда Ивановна, его верный друг и помощник.

Тяжелая и долгая болезнь оказалась роковой. 14 февраля 1949 года Александр Михайлович Листопада не стало. Он ушел из жизни, оставив богатейшее наследство, которое служит и всегда будет служить советскому народу, развитию его искусства и культуры.

И как же отрадно, что в наши дни, на Советской земле, в том числе и на Дону, плодотворно трудятся талантливые собиратели и исследователи народного творчества!

Александр СУИЧМЕЗОВ.